

МИНИСТЕРСТВО ВНУТРЕННИХ ДЕЛ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Барнаульский юридический институт МВД России

**Этический стандарт участковых
уполномоченных полиции
(история и современность)**

Учебное пособие

Барнаул
2022

УДК 174:351.745.5
ББК 67.401.213 + 87.75
Э 908

Рецензенты:

заместитель начальника отдела – начальник отделения
воспитательной работы ОМПО УРЛС ГУ МВД России
по Алтайскому краю А.С. Мамонтов;
старший методист организационно-методической группы культурного
центра ГУ МВД России по Алтайскому краю Ю.Е. Тишкина

Этический стандарт участковых уполномоченных
Э 908 полиции (история и современность) : учебное пособие /
Е.Н. Курсакова, Е.А. Полякова, К.В. Лен [и др.]. – Барнаул :
Барнаульский юридический институт МВД России, 2022. –
55 с.
ISBN 978-5-94552-506-1

В учебном пособии представлен исторический анализ этического и нравственного содержания профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов России XIX века, дана характеристика профессиональных кодексов сотрудников органов внутренних дел XX века, а также на современном этапе – в XXI веке.

Учебное пособие предназначено для обучающихся в образовательных организациях системы МВД России, изучающих этику поведения российского офицера, для слушателей системы служебной подготовки, а также для всех интересующихся названной проблематикой.

УДК 174:351.745.5
ББК 67.401.213 + 87.75

ISBN 978-5-94552-506-1

© Барнаульский юридический
институт МВД России, 2022

Введение

Соблюдение нравственных начал в профессиональной деятельности является необходимым условием эффективной службы сотрудников органов внутренних дел. Огромную роль в обеспечении общественного порядка, личной и общественной безопасности граждан играет служба участковых уполномоченных полиции. Во многом от того, насколько организована работа данного подразделения, зависит не только эффективность всей правоохранительной деятельности, но и общественное мнение о самой полиции.

Сегодня в средствах массовой информации, российском обществе активно обсуждаются изменения, происходящие в органах внутренних дел Российской Федерации и, в частности, в офицерской среде, говорится о необходимости более эффективного воспитания и обучения офицерских кадров, восстановлении престижа профессии, офицерских собраний, возрождении утраченных традиций чести и достоинства русского офицерства.

Именно о возрождении, ибо законы чести и достоинства нельзя придумать, вписать в устав или учебник. Они были выстраданы, скреплялись кровью, испытывались временем, а потому и свято соблюдались людьми в офицерских мундирах.

Сегодня словесная форма «Честь имею» снова входит в обращение, но, к сожалению, современные офицеры, сотрудники органов внутренних дел, иногда еще позволяют себе переступить тот негласный кодекс чести российского офицера, сложившийся с петровских времен, когда защита Родины, верность данному слову, честь мундира были превыше всего. Для того чтобы в среде участковых уполномоченных полиции не происходила профессионально-нравственная деформация сознания, необходимо начать знакомить учащихся, будущих офицеров, с основ понятия «офицерская честь», формировавшегося на протяжении долгих веков российской истории.

Цель данного учебного пособия – через изучение исторических традиций русского офицерства России вплоть до XX в., характеристику профессиональных кодексов сотрудников органов внутренних дел XX и XXI вв. рассмотреть вопросы, связанные со становлением и развитием в Российском государстве «кодекса чести офицеров» для формирования этического и нравственного содержания профессиональной деятельности участковых уполномоченных полиции.

Понятия офицерской чести, достоинства и служебного долга всегда занимали центральное место в системе ценностей офицерского корпуса России. Участник русско-японской войны, известный военный писатель и публицист, генерал-майор М.С. Галкин писал: «Обладать честью во все времена было признано необходимостью для офицерского кадра. При всех остальных хороших служебных качествах офицер не может быть терпим, если он неразборчив в добывании средств к жизни и марает мундир. Кто не может возвыситься до истинного понимания чести, тот пусть лучше откажется от звания офицера, необходимейшему и первому требованию которого он не удовлетворяет. Честь – святыня офицера ... его награда в счастье и утешение в горе».

Глава 1. Этическое и нравственное содержание профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов в России

«Ну кто сказал, что вымерли гусары –
Пусть врут, что офицерство не в чести,
Пусть нет коней, и мы не едем к “Яру”
С шампанским и с цыганами кутить,
Пусть век настал другой, но тем дороже
За честь мундира пролитая кровь,
Отеческую славу приумножив
За Веру! За Россию! За Любовь!»

Марианна Захарова

Довольно часто приходится слышать в нашей жизни и службе такие выражения, как «честь имею», «слово офицера», «личное достоинство», «преданность долгу», «верность клятве», «воинская доблесть», «отвага и честь». Эти слова ассоциируются с хрестоматийными персонажами книг и фильмов об истории Отечества, о войнах и морских походах, о суровых буднях стражей общественного порядка и безопасности, о героях России, жизнь и подвиги которых – яркая иллюстрация высоконравственного содержания этих понятий.

На протяжении всей российской истории военная служба являлась священным долгом для всех, кто мог в силу возраста и здоровья носить оружие. Древние летописцы свидетельствовали о героизме воинов наших далеких предков. Так, в летописи XII в. говорится: «Их храбрость и мужество известны, так что один из них равен некоторому числу (воинов) из других народов». В другом документе: «Говорят, что побежденные (русичи) никогда живые не сдаются неприятелям, но, вонзая в чрево мечи, себя убивали». Верность присяге, неустрашимость, готовность к самопожертвованию, исключительная стойкость, беспредельная отвага, любовь к Родине-матери, преданность православным святыням и знаменам, ненависть к врагам нашей страны – все это передавались по эстафете от одного поколения к другому. Достаточно прочесть поговорки и пословицы: «Тот герой, кто за Родину горой», «Родина превыше всего», «За Родину и Честь не жаль голову снести», «За Родину-Мать не страшно умирать».

В истории нашего Отечества можно найти много ярких примеров достоинства и высокой чести.

Еще в 971 г. князь Святослав Игоревич перед боевым походом обращался к своей дружине со словами: «Не посрамям земли Русской, но ляжем здесь костями, ибо мертвые сраму не имут!» И в ответ слышал: «Где твоя голова ляжет, там и свои головы сложим»¹. Через столетия прошел важнейший завет древнерусских воинов: «Победить или умереть со славою!»

Владимир Мономах в своем «Поучении» писал о необходимости соблюдения воинской присяги – клятвы. Нарушение ее считалось тяжким преступлением. Даже со своими врагами-половцами Мономах стремился не нарушать договора, чем вызывал недовольство дружинников. Во время похода Мономах требовал от воевод, чтобы воины не занимались мародерством: «Когда ходящее путем по своим землям, не дайте пакости десяти отрокам ни в селах, ни в житех, да не клясти вас начнут»².

Древняя летопись сохранила для потомков молитву полководца Александра Невского перед сражением с захватчиками – рыцарями Ливонского ордена: «Боже великий и крепкий, основавший землю и положивший пределы народам и повелевший им жить, не преступая в чужую часть! Рассуди меня, Господи, с обидящими меня, побори борющихся со мною. Прими оружие и щит, встань в помощь мою!» Как боевое завещание воинам России всех поколений звучит наказ великого князя: «Кто с мечом к нам придет от меча и погибнет! На том стояла и стоять будет Великая Русь!»

Словом чести, доблести и правды звал русские рати к победе над врагами московский князь Д. Донской: «Час суда Божия наступает. Честная смерть лучше позорной жизни!» – говорил он своим дружинам. «Сим победиши!» – звучал боевой всесокрушающий девиз из глубины столетий.

Перед Полтавской битвой Петр Первый, определяя свою роль в сражении, объявил войскам знаменитый приказ, в котором были такие слова: «Воины! Вот пришел час, который решит судьбу Отечества. И так не должны вы помышлять, что сражаетесь за Петра, но за государство, Петру врученное, за род свой, за Отечество, за православную нашу веру и церковь. Не должна вас также смущать слава неприятеля, будто бы непобедимого, которой ложь вы сами своими победами над ним неоднократно доказывали. Имейте в сражении пред

¹ Повесть временных лет. М.–Л., 1950. Ч. 1. С. 248.

² Соколов Ю.Ф. Ратная слава Отечества (Военная история России IX-XVII вв.). М.: РАУ-Университет, 1999. С. 57.

очаи вашими правду и Бога... А о Петре ведайте, что ему жизнь его не дорога, только бы жила Россия в блаженстве и славе, для благосостояния вашего».

Победа под Полтавой возвестила всему миру о рождении новой великой империи и морской державы, «быстро возвышающейся, почти неуязвимой и совершенно недоступной для завоеваний». Суровое испытание молодая русская армия выдержала с честью и достоинством. На традициях Полтавы, как «Матери русских побед», воспитывались последующие поколения русских полководцев – Румянцева, Суворова, Багратиона, Кутузова и Ермолова, справедливо считавших себя учениками Великого Петра. Они же были и есть высокий пример для всего офицерского корпуса России.

«Я забывал себя, когда дело шло о пользе моего Отечества!» – говорил А.В. Суворов. Эти слова были девизом всей его жизни. Развивая в воинах чувство патриотизма и любви к Родине, стремление к победам, он говорил: «Вы – орлы. Вы чудо-богатыри. Вы спасители и защитники Отечества!» Его девизы «Русские не сдаются» и «Русские не отступают» становились непреложными истинами. Многие положения суворовской «Науки побеждать» не потеряли своей актуальности и сегодня.

Поистине высоконравственным, исполненным чести и достоинства был боевой опыт наших прославленных прашуров. Корнями своими он уходит в седую древность, и тем величественнее фигуры Александра Невского и Дмитрия Донского, Петра Великого и Александра Суворова, фельдмаршала Кутузова и адмирала Нахимова, их ратные подвиги на рубежах истории Отечества. В них черпал народ наш веру в свои силы, веру в грядущие победы.

Символично, что плану разгрома фашистов под Москвой в декабре 1941 года, разработанному Г.К. Жуковым, было дано грозное название «Меч Александра Невского». В 1942 г., в год 700-летия исторической победы на Чудском озере, был учрежден боевой орден Александра Невского, которым награждались офицеры, воинские части и соединения, проявившие в боях за Родину личную отвагу, мужество и героизм.

За несколько дней до своей смерти генерал-лейтенант Дмитрий Михайлович Карбышев, превращенный фашистскими палачами в ледяную глыбу, написал: «...Мои убеждения не выпадают вместе с зубами от недостатка витаминов в лагерном рационе. Я – солдат и навсегда остаюсь верен своему долгу». В июне 1941 г. Д.М. Карбышева

направили восстанавливать оборонительные укрепления на западной границе СССР. С началом боевых действий за ним направили самолет, чтобы отправить в Москву. Но Карбышев отказался. Здесь, в белорусских лесах, умирали его бойцы, и бросить их не позволяла офицерская честь. Через несколько недель контуженый Д. Карбышев попал в плен. Ему предложили перейти на сторону немцев, но Карбышев отказался, став узником концлагерей Майданек, Освенцим, Маутхаузен... Карбышева казнили вместе с сотнями других заключенных в морозную ночь с 17 на 18 февраля 1945 г. Вначале заключенных обливали водой на морозе, потом вели в жарко натопленную баню, били и вновь обливали водой... «Главное – не покоряться, не пасть на колени перед врагом. Не терять честь даже в бесчестье», – шептал разбитыми губами уже совершенно седой, превращаемый в ледяную глыбу Карбышев. Канадский офицер Сезан де Сент-Клеф, один из немногих оставшихся в живых свидетелей казни генерала, написал после войны: «...На все события мы смотрели глазами вашего генерала, а это были очень хорошие, очень верные глаза. Они помогали нам понять вашу великую страну и ее великолепный народ. Вот это человек! – говорили мы между собой о Карбышеве. Советский Союз может гордиться такими гражданами, тем более что, судя по всему, в этой удивительной стране Карбышевых много...».

Офицерскому корпусу Российского государства во все времена был присущ высокий духовно-нравственный стержень. Воинов, надежденных властными полномочиями, правом отдавать приказ, всегда отличало особое отношение к своему статусу, к долгу защитника Отечества, к тем, кого они вели в бой за Родину.

В народном сознании герои Куликовской битвы всегда стояли рядом с дружинниками Александра Невского, ополченцами Минина и Пожарского, гвардейцами Полтавы и Бородина, защитниками Порт-Артура и Севастополя, героями Шипки и легендарного «Варяга». Они и сегодня символы воинской доблести, чести и славы!

Характерно, что в настоящее время эти качества присущи офицерам Вооруженных Сил России, независимо от их ведомственной принадлежности, цвета формы, места службы и эмблем на петлицах.

Офицерам России свойственно высокое чувство национальной гордости за славное боевое прошлое Российской армии, за однополчан, проявлявших чудеса храбрости на полях былых сражений, без страха вступавших в смертельные схватки с бандитами в глубоком тылу. Они и сегодня, верные словам присяги, гордо и достойно несут

высокое звание российского офицера, показывают яркие примеры патриотизма, безупречного исполнения служебного долга, честно и беззаветно служат Закону, Родине и Народу в частях и подразделениях армии и флота, национальной гвардии, в рядах российской полиции, в воинских формированиях министерств и ведомств.

В недалеком прошлом офицеров называли «белой костью», подразумевая под этим чистую совесть и незапятнанную честь, которые были для офицера превыше всего. Честь всегда занимала центральное место в системе морально-нравственных ценностей российского офицерства. Воинская честь всегда была присуща личному составу Вооруженных Сил России и была его главной характерной чертой во все времена отечественной истории.

Понятия чести и достоинства отражают отношение человека к самому себе и реакцию других людей к нему, к его поступкам, делам и заслугам. О том, насколько честен (или бесчестен) человек, судят окружающие, формируя общественное мнение о нем. По праву высоко ценят тех, кто на деле является «человеком чести», способен к самокритике, обладает высокими волевыми качествами. Не случайно на вопрос социологов: «Какие качества вы больше всего цените в командирах?», подавляющее большинство нынешних курсантов военных институтов (училищ), солдат срочной службы всегда на первые три места ставят **справедливость, честь и компетентность.**

Слово «честь» может рассматриваться и с правовой точки зрения. Так, в «Большой советской энциклопедии» дается следующее толкование чести и достоинства (правовой защиты). Это «охраняемые законом личные неимущественные и неотчуждаемые блага, означающие осознание лицом своего общественного значения и признание за ним этого значения со стороны общества». «Большой энциклопедический словарь» дополняет: «По российскому праву гражданин или юридическое лицо вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, а также возмещения убытков и морального вреда, причиненных их распространителем. В случае невозможности установления лица, распространившего указанные сведения, гражданин или юридическое лицо вправе обратиться в суд с заявлением о признании указанных сведений не соответствующими действительности».

Статья 23 Конституции Российской Федерации предоставляет каждому гражданину право на защиту своей чести. Любой человек может потребовать по суду опровержения сведений, порочащих его

честь и достоинство, т.к. они охраняются нормами гражданского и уголовного права. В соответствии с уголовным законодательством статья 17 Уголовного кодекса Российской Федерации определяет меру наказания за преступления, совершенные против свободы, чести и достоинства личности. В научно-практическом комментарии к Уголовному кодексу содержится определение чести как «оценки личных и социальных качеств человека как гражданина общества».

Кого же можно назвать «человеком чести»? Дать универсальное, исчерпывающее определение этому понятию сложно, т.к. у каждого человека своя «планка чести», свое понимание достойного и порочного, высокого и низменного, возможного и недопустимого. О чести обычно вспоминают, когда она оказывается затронутой, потревоженной, и человек обязан в силу этих обстоятельств сделать нравственный выбор: защитить достоинство и честь, сохранив высоту своего положения, или сдаться, проявить духовную слабость, став заложником страха и меркантильных соображений.

На процесс формирования чести и достоинства человека решающее влияние оказывает социокультурная среда, в которой он воспитывается, родители, авторитет окружающих людей, морально-нравственные установки в семье и обществе, степень социализации личности, уровень образованности и воспитанности. Отсюда и широта допуска понятий чести и достоинства. Для одних ложь – поступок не столько безнравственный, сколько обыденный и условно допустимый, для других это повод глубоких нравственных размышлений и внутреннего самосудения. У одного человека чувство личного достоинства сочетается с требовательностью к себе, умением подчинить сиюминутную прихоть, очевидную личную выгоду общественно значимым интересам, у другого осознание собственной значимости, эгоизм усиливаются высокомерием, упрощенным отношением к служебному долгу.

Большинство офицеров, руководствуясь понятиями чести и достоинства, понимают, что с этим качеством их личности народ России связывает понятия справедливости, законности, безопасности и защищенности. Это особенно важно для офицеров полиции, чья служба всецело направлена на защиту достоинства граждан, обеспечение их личной безопасности, сохранности собственности и имущества, пресечение противоправных и общественно опасных действий.

Нередко бывает, что кто-то понимает товарищество как готовность, не раздумывая, прийти на помощь в трудную минуту; а некоторые подразумевают под этим круговую поруку или попустительство.

Для одних чувство истинного честолюбия проявляется в стремлении добиться успехов в службе и получить признание коллег, для других же честолюбие является синонимом тщеславия и карьеризма.

В понятии большинства военнослужащих офицерская честь состоит из личного достоинства офицера, внутреннего благородства, гражданской честности, истинного честолюбия. Честь офицера – это глубокое чувство долга, гордости за свою профессию, уважение к Закону, верность присяге.

Военный историк и публицист советского периода Д.А. Волкогонов дает следующее определение: «Честь офицера – это выражение сознания им своего достоинства и готовности к выполнению воинского долга перед обществом»¹.

Воинская честь во все времена составляла важнейшее духовное качество офицера. Понятие чести имеет исторический характер. В прошлом, когда офицеры были особым сословием, проявление чести признавалось необходимостью, атрибутом дворянина. Неукоснительно следовать девизу «Жизнь – Отечеству, честь – никому!» было главным нравственным принципом в офицерской среде. Офицерский корпус России считался одной из самых привилегированных групп населения. Традиционно связанные с этой профессией представления о чести, достоинстве, благородстве всегда обеспечивали высокий престиж офицера в русском обществе. Лучшие многовековые традиции русского воинства, их уникальные духовные ценности, единое мировоззрение офицерского корпуса нашли свое отражение в **«Кодексе чести русского офицера»**, который вырабатывался на протяжении нескольких столетий и являлся, по сути, сводом моральных и этических норм. Воинская честь в Кодексе определялась как «внутреннее достоинство, верность, доблесть, благородство души, чистая совесть, почет и уважение».

Рассуждая о чести, долге и достоинстве, можно в итоге сделать следующие выводы.

1. Важнейшим критерием содержания воинской чести является осознание личного достоинства офицера, которое подразумевает уважение к закону, верность долгу, высокую и критичную самооценку, сознание своих человеческих прав, подобающее поведение. «Честь, – писал военный публицист М. Галкин, – святыня офицера, она высшее благо, которое он *обязан хранить и держать в чистоте*. Честь – его

¹ Волкогонов Д.А. Этика советского офицера. М.: Воениздат, 1973. С. 62.

награда в счастье и утешение в горе... *Честь не терпит и не выносит никакого пятна*»¹.

Офицер обязан быть образцом высоких нравственных качеств, должен сохранять свое личное достоинство как составляющую своего звания и статуса. «Чувство чести требует, чтобы офицер во всех случаях умел поддерживать достоинство своего звания на той высоте, на которой должно находиться достоинство этого класса общества, несущего на себе священную обязанность защищать Отечество»².

Находясь в публичном месте, офицер не должен забывать, что он не только образованный человек, но и представитель всего офицерского корпуса.

2. Внутреннее чувство высокой нравственности, самодисциплина – основа доблести и чести. Его суть состоит в способности жертвовать личными интересами в пользу общественных, государственных. В кодексах чести отмечалось, что российский офицер «есть благородный защитник Отечества, имя честное, звание высочайшее».

Кодекс чести требовал от каждого офицера беречь свое достоинство и доброе имя как святыню: «Она (честь) является главной драгоценностью для офицера, священный долг которого *сохранять ее в чистоте и безупречности*»³.

Понимание личного достоинства ничего общего не имело с чванством, заносчивостью или чувством превосходства над гражданским населением. «Напротив, офицер должен оказывать уважение всякому званию и вести себя с одинаковым достоинством со всеми классами общества, причем в отношении людей, стоящих ниже его по образованию, *не должен опускаться до уровня их нравов*, а напротив, стараться поднять их до собственной высоты».

Известный писатель-фронтовик Борис Васильев, сравнивая культуру поведения офицеров царской армии с нынешними, писал: «...Офицерам запрещалось курить на улицах. Курить можно было, либо взяв извозчика, либо в ресторане или кафе, входивших в число тех,

¹ Галкин М.С. Новый путь современного офицера // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. М.: Военный университет, 2000. С. 370.

² Свидзинский Э. О развитии военных познаний и общих принципов в среде офицеров армии // Офицерский корпус русской армии. Опыт самопознания. М.: Военный университет, 2000. С. 231.

³ «Как честному, верному и храброму офицеру надлежит»: реконструкция традиции / публикация подготовлена Т.А. Костановой // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С. 16-18.

которые офицерам разрешено было посещать в данном городе. Офицер никогда не садился в общественном транспорте, каким бы усталым он себя ни чувствовал. Для офицера это было так же недопустимо, как спать или зевать в людном месте. Офицер не имел права напиваться в общественных местах, завязывать случайные знакомства. О матерщине и речи не могло быть. Он был обязан представить Офицерскому собранию даму, на которой намеревался жениться, свадьба могла состояться только в том случае, если командир полка давал свое согласие...»¹.

В специально изданной для офицеров книге «Наставление к самодисциплине и самовоспитанию» на этот счет сказано следующее: «Офицерское сословие есть *благороднейшее в свете*, так как его члены не должны стремиться ни к выгоде, ни к приобретению богатства или других земных благ, но должны оставаться верны своему высокому, святому призванию, руководствуясь во всем требованиями истинной чести и сосредотачивая все мысли и чувства на самоотверженной преданности своим военачальникам и Отечеству»².

3. Офицер всегда и во всем обязан быть образцом **честности и порядочности**. Знаток русского языка В.И. Даль по этому поводу писал, что честность свойственна тому, «в ком есть честь, достоинство, благородство, доблесть и правда»³.

Подлость, двуличие, нарушение взятых на себя обязательств не терпимы в офицерской среде. Офицер не должен легко давать *свое честное слово*. Фраза «даю слово офицера» считается сильнейшим моральным обязательством, и нарушить данное слово – значит раз и навсегда погубить свою репутацию. Верность слову всегда отличает офицеров. Измена слову, фальшь, низость недостойны этого высокого звания. «Слово офицера должно быть залогом правды, и потому *ложь, хвастовство, неисполнение обязательств* – пороки, подрывающие веру в правдивость офицера, вообще бесчестят офицерское звание и не могут быть терпимы»⁴.

Ни один офицер не мог обмануть другого офицера или, тем более, своего начальника. Считалось также неэтичным утаивать собственные непорядочные поступки от товарищей. Лжеца немедленно судил офи-

¹ URL: <http://www.fontanka.ru/147846>.

² Волков С.В. Русский офицерский корпус. М.: Военное издательство, 1993. С. 36.

³ Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. Т. IV. С. 599.

⁴ Свидзинский Э. О развитии военных познаний... С. 232.

церский суд чести, его лишали мундира и изгоняли из полка. Он был навеки обесславлен в офицерской среде. Причем в отдельных полках с офицерами, ушедшими из части по приговорам судов чести, даже общаться было не принято.

С понятием офицерской чести абсолютно несовместимо угодничество перед начальством, подобострастие, **трусость**, сокрытие правды или доносительство.

4. Честь офицера – это в т.ч. и здоровое чувство **честолюбия** (не путать с самолюбием или тщеславием), которое всегда было присуще русскому воинству. Честолюбие в воинской среде проявляется в стремлении к уважению, почету со стороны сослуживцев примерным отношением к службе.

Военные публицисты прошлого отмечали: «Нигде жажда славы и истинное честолюбие, а не тщеславие, так не важно, как в офицерском кадре. Служба военная в денежном отношении, безусловно, невыгодна и вознаграждает лишь того, кто увлечен военной славой и для кого роль руководителя кажется заманчивой и соединена с ореолом величия»¹. И еще одно замечательное высказывание по этому поводу: «Нам нужен офицер, *обожаящий свой мундир, свой быт, все особенности военной службы с ее лишениями и опасностями*, – офицер, которого ни за какое жалованье нельзя было бы сманить ни в акциз, ни на железную дорогу, чтобы все это казалось ему скучным, неприветливым, совершенно чуждым его сердцу»². Кодекс чести предписывал офицеру «вкоренять у себя и своих подчиненных истинное и высокое честолюбие, побуждающее к преодолению трудностей и опасностей, к славе и подвигам»³.

5. Преданность войсковому **товариществу** – неотъемлемое слагаемое офицерской чести. Под товариществом понимается не попустительство, круговая порука, а высокая требовательность друг к другу, основанная на доверии, порядочности и взаимовыручке. Офицерский корпус – особое воинское братство, сплоченное общими интересами и духовными ценностями, единым мировоззрением и присягой, вековыми традициями, корпоративной солидарностью и офицерской этикой. Офицерству свойственна родственность по духу, глубоко дружественное единение на основе ратного труда, взаимного доверия и ува-

¹ Галкин М.С. Новый путь современного офицера... С. 370.

² Бутовский Н.Д. Очерки современного офицерского быта. СПб., 1899. С. 27.

³ Как честному, верному и храброму офицеру надлежит // Военно-исторический журнал. 2002. № 2. С. 16-18.

жения. Суворовская заповедь «сам погибай, а товарища выручай» служит лейтмотивом дружеских отношений в офицерской среде.

Михаил Иванович Драгомиров, полководец, выдающийся военный педагог, по поводу офицерского братства говорил: «Мы принадлежим к единому великому товариществу... Выручка своих во всех смыслах становится для солдата и для начальника святейшим законом... Товарищество серьезное, достойное людей, себя уважающих, не только не исключает служебной требовательности, но предполагает ее»¹.

6. Офицерская честь состоит также в верности **служебному долгу**. Чувство долга всегда считалось величайшей добродетелью в государственной службе. Известный военный историк И.А. Ильин, рассуждая о рыцарских и дворянских традициях в мировой истории, в частности, говорил по этому поводу: «Истинною и живою опорой государства и государственной власти всегда были те люди, те слои, те группы, которые воспринимали общественное деяние как *сверхклассовое служение Родине*; которые в этом служении видели *долг чести и бремя ответственности*; которые стремились именно служить земле, а не властвовать над нею»².

Долг чести обязывает российского офицера любить Россию, служить Отечеству верой и правдой, неукоснительно следовать девизу «Честь и Родина», сохранять верность присяге, свято чтить боевое знамя части как символ чести и доблести защитников Родины и напоминание о долге.

Незыблемое правило «служить верно» всегда входило в кодекс чести офицера и имело статус этической ценности, нравственного закона. Этот закон безоговорочно признавался и признается многими поколениями российских офицеров. Показателен в этом отношении эпизод, переданный А.С. Пушкиным в его «Капитанской дочке», в котором дворянин Андрей Петрович Гринев дает наставление сыну: «Прощай, Петр. Служи верно, кому присягнешь; слушайся начальников; за их ласкою не гоняйся; на службу не напрашивайся; от службы не отговаривайся; и помни пословицу: береги платье снову, а честь смолоду»³.

¹ Стратегия духа: Основы воспитания войск по взглядам А.В. Суворова и М.И. Драгомирова. М.: Русский путь, 2000. С. 162.

² Ильин И.А. О рыцарском духе // Русский колокол. 1928. № 6. С. 3-7.

³ Пушкин А.С. Капитанская дочка // Сочинения: в 3 т. Т. 3: Проза. М.: Худож. лит., 1986. С. 233.

Глава 2. Формирование представлений об этических нормах военного сословия: исторический аспект

2.1. Формирование представлений о «воинской чести» и «честь офицера»

Первые представления о воинской чести стали формироваться вместе с появлением в нашей стране княжеских дружин – военных структур, когда стало необходимо регулировать их нравственную деятельность. В небезызвестном «Слове о полку Игореве» говорится, что дружина князя, выступая в поход, искала и славы и чести – «ищуци себе чести, а князю славы». Древнерусские воины перед битвой произносили клятву: стоять насмерть за отца и брата, за жизнь своих сородичей. Слово чести очень много значило и обязывало всех соблюдать ратное побратимство. В случае его нарушения отступники «выбивались из земли вон», т.е. изгонялись с территории племени¹.

В древнерусском раннефеодальном государстве, особенно в период правления князя Ярослава Мудрого и его ближайших потомков, в одном из первых юридических документов – в «Русской правде» уже сформировалось своеобразное понимание чести. В этом документе сообщается о возмещении «виры», которую нападающий обязан был заплатить пострадавшему от него человеку в зависимости от размера и характера раны. Любопытно, что даже тяжелая рана, если она была нанесена острой частью меча, влекла за собой меньшую вину, а значит, и меньший штраф («виру»), чем не менее опасные удары тыльной стороной кулака, рукояткой меча, необнаженным оружием, чашей на пиру. Рана, полученная боевой опасной частью холодного оружия, более болезненна, но она никого не бесчестит. И в каком-то смысле даже почетна, поскольку бьются только с равными. Во многом по этой же причине вооруженный разбой наказывался мягче, чем кража («татьба»). Ночного воришку можно было даже убить на месте преступления, без всяких последствий, без судебного преследования. Вор труслив, скрытен, грабитель же действует в открытую.

В недрах представлений о чести воинской довольно рано обозначилась тенденция оформления понятий, связанных с честью государственных служащих, выполняющих различные правоохранительные

¹ Греков Б.Д. Киевская Русь. М., 1953. С. 329-330.

функции. В документах XVI–XVII вв. мы увидим тексты своего рода присяг губных старост – служителей, возглавлявших на местах местное управление (губные избы) и одновременно выполняющих определенные полицейско-судебные функции. В разбойном приказе (именно ему по полицейско-судебным функциям подчинялась эта группа людей) сохранились крестоцеловальные записи. Руководитель губной избы клялся: «А посулов нам и поминков ни у кого не имати ни которые хитростью, и разбойников и татей, едомых по посулам и по дружбе не отпущати по сему крестному целованию»¹.

В губные старосты избирали дворян, которые должны быть с достойными человеческими качествами, в силу объективных причин (старость или болезнь), освобожденными от службы, а также тех, за которых служили их дети или племянники. Обязательным требованием было умение читать и писать².

Дворянство Московской Руси состояло из профессиональных слуг государства, главным образом ратники представляли собой «служилый класс». Их воинский труд оплачивался тем, что за службу им предоставлялась в пользование земля с крестьянами (условное владение людьми и землей). В том случае, если представители этого зарождающегося сословия переставали служить, то они должны были возвратить пожалованные земли в казну. Если он прекращал службу из-за ранений и увечий, служба должна была перейти его сыну или мужу дочери. В случае гибели на поле брани мужа вдова через определенный срок могла выйти замуж за человека, способного служить, или поставить сына. Землю могли и пожаловать в наследственное (вотчинное) владение (за различные услуги, доблесть). В этом случае «воинник» становился «вотчинником».

Между «вотчинником» и «воинником» наблюдались глубокие, масштабные различия социального, мировоззренческого и психологического планов. Для воинника боевая служба государству – повседневная служба, для вотчинника воинские тягости – дело чрезвычайное и далеко не желательное. Вотчинник-боярин, как правило, крупный землевладелец, нес службу великому князю московскому, мог и погибнуть на ней. Привязанность к родной земле, к Руси была для него наполнена местным патриотизмом, родовой памятью о службе, которую когда-то несли его предки. Патриотизм дворянина-воинника

¹ Полиция России: документы и материалы. 1718–1917 гг. Саратов: Саратовский юрид. ин-т МВД России, 2002. С. 48.

² Там же. С. 8.

(среднего, а то и мелкого землевладельца) тесными узами связывался с его личной преданностью своему государю и имел ярко выраженный государственный характер. Для боярина-вотчинника дворянин – это наемник, человек без рода и племени и к тому же опасный соперник у престола государева. Для дворянина боярин – лукавый слуга, бездельник, уклоняющийся от службы государству, да к тому человек всегда втайне готовый к крамоле. С XVI в. этот взгляд начинают разделять московские великие князья и цари.

Крупномасштабные изменения как в развитии представлений о чести, так и определенных этических нормах проходили в динамичную эпоху петровских преобразований во многом благодаря созданию регулярной армии и полиции. Психология служилого сословия определяла фундамент самосознания дворянина той эпохи. Именно служба позволяла осознавать себя частью сословия. Первый российский император всеми силами «державного плотника» (целым рядом законодательных актов и личным примером) пытался стимулировать это чувство. В основание этого была положена «Табель о рангах», которая готовилась не один год при очень активном участии самого Петра I. Ключевая идея этого важнейшего документа: дворянство в обязательном порядке должно служить Российскому государству, а занимаемые людьми должности должны соответствовать способностям и реальному вкладу в дела государства. Для дворян только военная служба считалась по-настоящему дворянской, гражданская (статская) не рассматривалась как «благородная». Она зачастую называлась «подьяческой» и в течение XVIII столетия было принято гнушаться ею. Из общего логического ряда выпадала дипломатическая служба, которую большинство дворян также считали благородной. И только в первой половине XIX в. гражданский (статский) представитель чиновнического аппарата начинает претендовать в какой-то степени на уважение общества где-то рядом с офицером.

Формирование регулярной армии поспособствовало скорому оформлению наиболее важных, достаточно четких понятий, связанных с воинской честью. В воинских уставах того времени можно встретить запись: «Лучше... честно умереть, чем с бесчестьем жить». В эту эпоху рождается и само понятие офицерской чести. Именно Петр I создает целую ритуальную систему посвящения в офицеры. Любопытно, что в офицеры посвящали только тех отпрысков из дворянских семей, которым удалось послужить рядовыми в гвардейских полках (тогда это Семеновский и Преображенский полки). Мир пет-

ровской эпохи наполняется новыми символами, которые работают в т.ч. на создание достойного имиджа офицерского корпуса. Здесь и триумфальные шествия в честь побед русского оружия, предшественники такого военного ритуала, как военный парад, проведение полковых смотров с проверкой формы одежды, исправности личного оружия, воинских маневров, торжественных полковых прохождений, демонстрации ружейных приемов («дефиле»).

Петр I, считая себя слугой Отечества, рассматривал офицерскую честь в качестве служения Отечеству, а также связывал это понятие с понятием патриотизма. «Какой тот великий герой, – произносил российский самодержец, рассуждая об основах офицерской чести, – который воюет ради собственной славы, а не для обороны Отечества». Российский самодержец ратовал за то, чтобы исключались со службы люди порочные, в качестве наказания изобретает своеобразный ритуал – «лишение чести», настаивает на запрете использования нижних чинов (солдат и унтер-офицеров) на унижительных работах и в личных целях. Чести могли лишить не только живых, но и мертвых. Даже приговоренных к смерти преступников могли казнить либо с лишением чести, либо только с лишением жизни. Так, казнь через «расстреляние» (расстрел) была милостью государя, т.к. она не бесчестила человека, а казнь через повешение отбирала честь (считалась позорной).

Для российского офицера честь становится системообразующим понятием, основной добродетелью, важнейшим нравственным принципом, святыней, его наградой, высшим благом. В течение жизни он неустанно следует девизу «Жизнь – Отечеству, честь – никому!». Мундир – не просто ткань, а содержание и смысл жизни, а люди, облаченные в него, несомненно, превосходят носителей гражданской (партикулярной) одежды.

В 1716 г. в воинском уставе перечислялись наиболее важные нормы поведения военнослужащих. Среди них гуманное обращение с пленными, запрет на проявления со стороны военнослужащих мародерства вне зависимости от территории (неприятельской, союзнической, собственной). В случае нарушения этого требования офицера лишали чина, а солдата подвергали телесным наказаниям. Устав требовал и безупречного внешнего вида (формы, оружия)¹.

В «Плакате о сборе подушном» (июнь 1724 г.) регламентировались отношения военных и местного населения. Там оговаривались

¹ Из воинского устава сухопутного, 1716 г. // Хрестоматия по истории России с древнейших времен до наших дней / под ред. А.С. Орлова. М., 1999. С. 175.

самые разные ситуации житейско-бытового, юридического, финансового планов, так или иначе связанные со взаимоотношениями гражданских и военных лиц, очерчивались условия нахождения военных на местностях империи. Содержание «Плаката...» показывает стремление защитить обычных подданных от притеснения со стороны чинов военного ведомства (в каком-то смысле развивает предыдущую тенденцию более ранних военных нормативных актов). В «Плакате...» прослеживается попытка максимально предотвратить возможный разбой со стороны военных. Им (военнослужащим) запрещалось вмешиваться в ход сельскохозяйственных работ, рубить лес, ловить рыбу, заниматься охотой на зверей там, где охотились местные жители.

Нужды военнослужащих оплачивало военное ведомство. Сверх установленных норм изымалось с жителей (отработочные повинности, натуральные сборы, подводы). Когда необходимые средства для оплаты провианта или фуража отсутствовали, то воинское командование обязано было выдавать поставщику продукции зачетную квитанцию, засчитывавшую сданное в качестве подушной подати¹.

Без всяких сомнений, трудно переоценить степень влияния русского литературно-педагогического памятника «Юности честное зерцало» на развитие представлений о чести и нормах поведения в офицерской среде Российской империи. Сам документ в первую очередь был адресован дворянской молодежи, из которой в абсолютном большинстве случаев (в т.ч. и благодаря петровским реформам) рекрутировался офицерский корпус страны, т.е. обязанность пожизненно служить либо на военной, либо на гражданской службе. «Зерцало», выдвигая элементарные нормы поведения в обществе, семье, на балу, в церкви, за столом, способствовало формированию устного кодекса чести будущих офицеров как армии и флота, так и полиции². Предложенные российскому дворянству правила поведения очень быстро волеются в нравственно-этическую систему координат российского офицерства, вне зависимости от ведомственной принадлежности, например, людям одинакового социального положения излагать только правду, не сплетничать, держать данное обещание (что позже превратится в «Слово офицера»). Офицер в XVIII – начале XIX столетий

¹ Волкова И.В. Военное строительство Петра первого и перемены в системе социальных отношений в России // Вопросы истории. 2006. № 3. С. 122-150.

² URL: <https://docs.yandex.ru/docs/view?tm=1662613195&tld=ru&lang=ru&name=yunosti-chestnoe-zerkalo.pdf>.

находился под влиянием двух противоположных регуляторов общественных норм сознания и поведения. С одной стороны, он слуга государства, подчиняющийся приказам, он верноподданный, для которого страх перед наказанием, карой, настигающей всякого ослушника, является важнейшим психологическим стимулом. Однако в то же время он, как представитель дворянского сословия, подчиняется законам чести этого важнейшего для него мира. Психологический стимул этого подчинения – стыд. Идеал, который создала себе дворянская культура, подразумевал полное изгнание страха и утверждение чести как основного законодателя поведения. В этом смысле значение приобретают действия, занятия, которые способны демонстрировать бесстрашие. Если поведение дворянина на войне Петр I рассматривал как служение пользе государства Российского, то средством достижения этой цели должна быть храбрость, которая с позиций чести превращается в самоцель. По этой причине в дворянской среде столь важное место занимали дуэли. Негласные этические нормы требовали от офицера трепетного отношения к чести полка. В том случае, если чужак позволял себе фразу или слово, унижающие конкретного офицера полка или бросавшие тень на весь полк, услышавший был обязан потребовать от обидчика извинений, а если их не следовало, то вызвать виновного на дуэль. Офицеру необходимо было вести достаточно расточительный образ жизни, быть щедрым к своим товарищам, говорить правду, соблюдать многочисленные условности в театре, на балу, за карточным столом, во взаимоотношениях с женщинами дворянского круга и многое другое.

В XVIII в. начало складываться понятие корпоративной чести. Кроме личной чести, существуют корпоративные этические нормы (нравы, обычаи, правила, обязательные для всех членов корпорации). В силовых структурах подобные нормы принято называть честью подразделения или честью мундира.

Военный мундир также являлся изобретением Петра I. Имеющиеся на нем самые разные знаки различия (нагрудный знак, шарф, перевязь), как и сам мундир, стали символами чести воина, а понятие «честь мундира» стало тождественным понятию чести, заслуженной на поле брани.

Значение корпоративной чести (особенной) заключалось в том, что деяние, безразличное вообще, недопустимо, позорно и оскорбительно, если оно имеет отношение к представителю корпорации. Так, проявление трусости при некоторых обстоятельствах могло быть про-

ститительно, если речь шла о людях гражданских («штафирка», «шпак», как их полупрезрительно называли военные), то для офицера – недопустимо, всегда и везде позорно. Поэтому каждый офицер обязан всегда совершать поступки, которые ни при каких условиях не могли бы испачкать честь мундира. Честь мундира – это, прежде всего, доблесть офицерского звания, для которого мундир служит лишь наглядным внешним показателем. Имея честь носить офицерский мундир, он всегда должен был помнить, что является представителем своего подразделения (полка) и его поступки будут составлять общественное мнение обо всей офицерской корпорации, частью которой он является. Офицер, где бы ни был, ни на минуту не должен забывать о требованиях, соединенных с высокими обязанностями его звания.

Забота о чести мундира во все времена была неотделима от обязанности офицера свято блюсти славные традиции подразделения, в котором он служит, его репутацию.

В начале XIX в. сформировался определенный свод этических требований, предъявляемых к офицерам. Офицерские собрания прописывали в собственных уставах не слишком затейливые, но очень важные вещи, жить по которым являлось обязательным правилом. Всегда и везде необходимо помнить о том, что ты офицер, и не важно при этом, где находиться, – в гостях, общественных местах (театр, транспорт, ресторан) или у себя дома. Существовали и вполне конкретные запреты: курить, сквернословить, ссориться на улицах, употреблять алкоголь в общественных местах и появляться на людях нетрезвым, быть одетым не по форме. Негласные правила предписывали жить всегда по средствам, не делая больших долгов, знать литературу, историю, иностранные языки, уметь поддерживать разговоры на серьезную тему, соблюдать рыцарскую вежливость, опрятно одеваться, вовремя бриться и пр.

Существовали и очевидные требования этики во взаимоотношениях в самой офицерской среде. К примеру, обращаться друг к другу на службе исключительно по чину, вне службы – по имени-отчеству, а обращаться на «ты» позволялось лишь офицерам одного выпуска. Офицеру, старшему по званию, в любой форме запрещалось задевать честь офицера младшего чина¹.

¹ Шадская М.В. Нравственный облик русского офицера второй половины XIX века // Военно-исторический журнал. 2006. № 8. С. 3-9.

Мундир, военная форма – это символы дисциплинированности, достоинства и чести. Честь мундира соответствовала обязанностям свято соблюдать славные традиции российской армии, боевую репутацию своего полка. К мундиру отношение было очень трепетное. Мундир – смысл жизни. Никто никогда не выдавал мундир со склада. Господа офицеры материал покупали на собственное жалование и заказывали шить его у портных. Самым тяжелым наказанием для офицера (по сути, означавшим бесчестье) было лишение права ношения мундира, погон или какого-то знака отличия на нем.

Носить военную форму требовалось при соблюдении неукоснительных правил. Полковник лейб-гвардии Московского полка Г.А. Римский-Корсаков вынужден был подать в отставку за расстегнутый на балу за ужином мундир. Замечание было получено от самого Александра I. Известна его письменная резолюция: «Мундир Корсакову не давать, ибо замечено, что оный его беспокоит». В строевых частях отступление от принятых норм формы одежды наказывалось незамедлительно. Категорически запрещалось носить мундир не своего полка. За подобное отступничество от правил грозило неминуемое исключение со службы с лишением чинов и отличий и с дальнейшим запретом проходить службу в офицерских чинах.

Право ношения мундира по завершении срока службы предоставлялось специальными указами, если владелец его не был георгиевским кавалером, т.е. обладателем креста Св. Георгия, награждать которым российских офицеров стали за воинскую доблесть в XVIII в. В представлениях у офицеров было много романтического, сакрального или полусакрального о достоинстве их мундиров. Известен случай, когда в Тамбовском полку нижний чин (солдат) не отдал офицеру воинского приветствия и на замечания со стороны последнего попытался оправдаться, что не разглядел лица командира, на что тот и заметил: «Мундир-то видел ты, братец! Ну так вот знай: не мне отдаешь честь, а мундиру».

На протяжении XVIII в. менялись, в зависимости от ветров российской истории, этические нормы взаимоотношений между офицерами и нижними воинскими чинами. В этом смысле заметны прямо противоположные вещи. С одной стороны, петровские, а позже суворовские и потемкинские требования заботиться о солдатах. С другой – насаждение при Павле I и Павловичах «парадной армии», вытравливающей любые элементы сотрудничества и элементарного взаимопонимания между офицером и солдатом. Прусская система обучения

превращала солдата и офицера во врагов. Нижние чины ненавидели офицеров гораздо больше, чем неприятеля, а офицеры, в свою очередь, отвечали тем же. В этой системе был скрыт и глубокий политический смысл. В случае попытки переворота офицеры не могли рассчитывать на поддержку солдат.

Негласные представления о дворянской чести не приветствовали слишком тесного общения офицеров с солдатами и унтер-офицерами, представителями крестьянской, «неблагородной» России. Офицер встречался со своими подчиненными солдатами в качестве командира роты или батальона, как правило, не часто. Приходил к 8 часам утра на время занятий, учений и около 12-13 часов уже отбывал. После него солдатами продолжали заниматься младшие командиры, фельдфебель. В дворянской среде солдатская масса нередко полупрезрительно называлась «москва», «круп».

Серьезные перемены во взаимоотношениях между офицерами и нижними воинскими чинами произошли в ходе Отечественной войны 1812 г. Жизнь офицера на войне изменилась кардинально, особенно в результате долгого отступления русской армии. Логика войны сама собой отсекала цепочку в мирное время обязательных, но ненужных в ратное время вещей. Забыты и парады, и побудки. Солдатские петлички и вычищенные сапоги перестают быть первостепенными проблемами армейской жизни. Офицеры, греясь вместе с солдатами у костра, часто ночуя с ними в одном помещении, впервые увидели в нижних воинских чинах участников исторических событий¹. Это крупномасштабное социокультурное сближение оказало влияние как на формирование декабризма, так и на развитие лучших традиций военной педагогики в духе Скобелева и Драгомирова.

¹ Лотман Ю.М. Беседы о русской культуре. Быт и традиции русского дворянства (XVIII – начало XIX века). СПб., 1997. С. 318-321.

2.2. Формирование корпоративной этики полиции

В годы петровских реформ формируется регулярная полиция Российской империи. Этот процесс хронологически совпадал с более общими векторами исторического развития. В это время идет процесс создания «регулярного» общества, результатом которого станет неизбежное деление всего населения страны на сословия, с четким юридическим оформлением статуса каждого сословия и конкретного человека. Этот этап исторического развития символизирует становление модели полицейского государства, официальной доктриной последнего была объявлена забота о благосостоянии всех подданных при помощи детальной регламентации всех действий и поступков людей (даже таких, как свадьбы и похороны).

Антон Мануилович Девиер (1682–1745) – первый генерал-полицмейстер Санкт-Петербурга

Вышесказанное объясняет необычно широкий круг компетенций полиции. В «Регламенте Главному Магистрату» говорится: «Полиция есть душа гражданства и всех добрых порядков и фундаментальный подпор человеческой безопасности и удобства»¹. Именно полиция должна была «рождать добрые порядки и нравоучения», по заповедям божьим «воспитывать юных в целомудренной чистоте и честных науках»².

¹ Полиция России: документы и материалы. 1718–1917 гг. С. 68.

² Там же.

Столь грандиозные задачи определяли и высокие требования «добронравия» и нравственности к первым российским полицейским. Но они практически сразу остались лишь на бумаге. В тот период состав полиции формировался из старых или не годных к продолжению полевой службы солдат, армейских офицеров, переведенных из различных полков. Изначально армейская офицерская среда пренебрежительно относилась к «делу сыска», считая его делом весьма недостойным для дворянина.

По этой причине в офицерский корпус российской полиции очень часто попадали люди, отторгнутые полковой средой. Это обстоятельство не могло не повлиять на низкий морально-нравственный уровень всего полицейского управленческого звена.

В результате губернской реформы Екатерины II в уездах империи была создана сельская полиция. Руководителем сельской полиции стал капитан-исправник, или, по-другому, земский исправник. Капитан-исправник избирался из дворян уезда, как правило, из отставных военных. Любопытно, что к потенциальным кандидатам на эту должность предъявлялись определенные требования нравственно-этического плана. Они не только повторяли уже известные устоявшиеся требования, принятые на воинской службе: «С непоколебимой верностью и ревностью к службе императорского величества», но и предлагались абсолютно новые, обусловленные особенностями полицейской работы: «С доброхотством и человеколюбием к народу, с осторожною кротостию, без ослабления во всех делах и с непрестанным бдением, дабы везде установленный порядок всеми и каждым в уезде сохранен был в целости»¹.

В уездных городах главами полиции назначались городничие. Круг их функциональных обязанностей был достаточно широк и многоаспектен: административно-полицейские функции, задачи внутреннего управления столицы уезда. Городничий должен был уметь убеждать словом и делом городских обывателей, призывать их к «трудолюбию», «добронравию», «чело́веколюбию» и «порядочному житию»².

¹ Полиция России: документы и материалы. 1718–1917 гг. С. 93.

² Там же. С. 95.

Квартальный надзиратель

Вспомогательный полицейский персонал в лице сельских волостных голов, старшин, десятских должен был избираться из крестьян «добрых поведением, примерных в хозяйстве», чтобы «собой подавали пример»¹.

Огромное влияние на формирование представлений о полицейской чести оказала эпоха великих реформ второй половины XIX в. Российская империя вступила в абсолютно новый период отечественной истории, где неизбежным результатом этого вступления стала тотальная модерни-

¹ Полиция России: документы и материалы. 1718–1917 гг. С. 99.

зация всей российской полиции, которая в силу системности и взаимозависимости различных реформ друг от друга не могла не привести к серьезным изменениям «нравственно-этических координат» эпохи.

Отмена крепостного права 1861 г. детонировала эпоху великих реформ. Она привела к необходимости проведения земской реформы 1864 г. Необходимо было восполнить образовавшийся управленческий вакуум на селе, потому что помещики, лишившись вековой вотчинной власти над крестьянами, теперь ничем не обязаны были крестьянскому миру. Необходимость проведения военной реформы (отказ от рекрутского принципа комплектования армии и переход к мобилизационному принципу, т.е. к всеобщей воинской повинности), с одной стороны, – одна из важнейших причин отмены крепостного права, поскольку всеобщая воинская повинность невозможна на крепостническом фундаменте. С другой стороны, она неизбежно вытекала из реалий пореформенного развития. Освобождение крестьян от крепостной зависимости многократно ускорило темпы урбанизации страны, т.е. роста числа городов и городского населения, что, в свою очередь, требовало изменения системы управления российским народом. Старые одежды сословного самоуправления становятся крайне тесными. В конечном итоге страна приступила к реализации «городового положения», т.е. городской реформы 1870 г.

Изменения правового и социального статуса абсолютного большинства населения страны (крепостных крестьян) не могли не привести к модернизации судебной системы. Как результат – судебная реформа.

Новая, весьма динамичная пореформенная эпоха перманентного развития капиталистических отношений меняет мировоззрение людей, отодвигает в сторону ценности сословной принадлежности, поднимает престиж образования, а это влечет реформы в сфере образования. Сеть образовательных учреждений расширяется, они больше доступны населению. Весь этот комплекс факторов не мог не изменить российскую полицию. Еще раз подчеркнем: реформа 1861 г. – первопричина всех последующих реформ, в т.ч. и полицейских.

Первое очень крупное мероприятие – объединение уездной полиции с городской полицией уездных городов и создание единых уездных полицейских управлений во главе с исправниками в декабре 1862 г. Почему это мероприятие стало возможным только во второй половине XIX в., а не раньше? С эпохи царствования Екатерины II городская и сельская полиция функционировали автономно, обособленно друг от друга. Единственное, что объединяло их под общим

знаменателем, – это подчинение руководителей сельской (капитан-исправник, или земский исправник) и городской (полицмейстер, городничий) полиции губернатору, а затем генерал-губернатору. Единый орган управления всей полицией уезда отсутствовал. Такой порядок стал невозможным после отмены крепостного права. Во-первых, развитие капитализма привело к ускорению темпов упомянутой выше урбанизации, а значит, и преступности – неизбежному спутнику развития городов. Во вторых, новые реалии усиливали миграции населения между уездным городом и селом (притом и в ту, и в другую сторону). Изменившийся уездный мир требовал системной координации усилий городской и сельской полиции.

Во-вторых, радикально изменился сам принцип комплектования российской полиции. Она перешла на принцип вольного найма по контракту. Имеет смысл напомнить, что с первых дней существования полиции нижние ее чины комплектовались за счет армейских нижних чинов, не годных в силу здоровья к службе в полевых условиях. Солдат и унтер-офицеров переводили дослуживать в полицию. Нельзя забывать, что сроки службы были большими. При Петре I служили пожизненно (и нижние чины, и офицеры), после 1730 г. – 25 лет, к середине XIX в. – 15 лет. Военная реформа 1874 г. уничтожила рекрутский принцип комплектования армии, в стране была введена всеобщая воинская повинность. Сроки службы существенно сократились, до 6 лет. Комплектовать полицию нижними чинами как раньше стало невозможно. Самый простой путь – набирать людей по их желанию, в первую очередь тех, кто прошел срочную службу, годных по состоянию здоровья, грамотных, возрастом не менее 25 лет. В пореформенной России значительно легче стало с укомплектованием полиции офицерскими кадрами. В дореформенный период дворяне шли служить в полицию весьма неохотно. Служба считалась непрестижной, «неблагородной». Проблема с офицерскими полицейскими кадрами оставалась острой. В пореформенный период ситуация становится принципиально иной: во-первых, наблюдался стремительный процесс разрушения сословных перегородок, наличие дворянства перестает быть обязательным условием успешной жизнедеятельности; во-вторых, офицерская должность требует наличия определенного образовательного ценза. Выпускники гимназий могли начинать службу в полиции с 14 класса «Табели о рангах» (коллежский регистратор, равнозначный по статусу прапорщика в армии (тогда это офицерский чин), имел возможность дослужиться до титулярного советника, что соответствовало капитану в

армии). Дальнейшее продвижение вверх по служебной лестнице требовало наличия университетского образования.

Не стоит забывать, что потребности развития пореформенной России привели к значительному росту численности учебных заведений самых разных форм. Любопытно, что министр военного ведомства, автор реформы Д.А. Милютин умел мыслить системно, масштабно, понимая, что в полуграмотной стране престиж образования необходимо поднимать различными способами, в т.ч. и через систему льгот по призыву. Новый порядок предполагал серьезные льготы для лиц, имеющих образование (действительная (помимо запаса) служба в армии после университета продолжалась не 6 лет, а 6 месяцев, после гимназии – 1,5 года). Высшее образование в войсках давало призывнику статус «вольноопределяющегося», с правом сдачи экзамена на офицерский чин после полугода службы. Рядового выпускника гимназии, попавшего в войска, армейскими уставами было запрещено использовать на «грязных работах».

Вольный наем по контракту предполагал принятие мер по усилению престижа профессии. Увеличилось жалование, введены пенсии, награждения за выслугу и иные льготы добровольцам, потому что их надо заинтересовывать. В это время обозначились знаковые тенденции на мировоззренческом уровне. Органическая близость военной и полицейской реформ содействовали сближению этических стандартов представителей армии и полиции. Укрепление «всесословных», во многом новых принципов жизни, отодвигающих на второй план саму ценность принадлежности к конкретному сословию, повышение общеобразовательного уровня офицеров полиции способствовали поднятию и более высокой планки нравственно-этических требований к сотрудникам полиции.

Во второй половине XIX в. правоохранительная система Российской империи дополняется новой административно-полицейской единицей – околоток. В соответствии с этим нововведением появляется должность околоточного надзирателя. Наряду с четкими служебными инструкциями они имели обязанность соблюдения норм этического плана. К примеру, сбор оперативной информации они должны были проводить, стараясь не возбудить «никакого подозрения или недоверия», не беспокоить жителей «неуместным вмешательством в их дела», не входить «в квартиры и нарушать их покой»¹.

¹ Полиция России: документы и материалы. 1718–1917 гг. С. 180.

Околоточный надзиратель

Подробный инструктаж о соблюдении морально-этических норм при работе с населением, датируемый 1895 г., имелся для нижних чинов Московского жандармского населения. Корпус жандармов представлял собой структуру, выполнявшую как функции политической полиции, так и правоохранительного органа, ответственного за обеспечение безопасности государства в самом широком смысле этого слова. Так, жандармы должны были не только ловить революционеров, следить за политической благонадежностью, но и бороться с фальшивомонетчиками, предупреждать железнодорожные катастрофы и др. В отличие от всех других полицейских учреждений, жандармы имели собственное руководство, в отдельных вопросах находились под покровительством военного ведомства, полностью организовывались по принципам воинской структуры.

Унтер-офицерам инструкция предписывала для реализации служебных задач определенные образцы поведения. От них требовалось: соблюдать со всеми сословиями строгую вежливость и приличие, оказывать почтение священникам, представителям власти, избегать болтливости и фамильярности. Инструкция обращала внимание на недопустимость во взаимоотношениях с крестьянами и рабочими требовать от них к себе особого почтения «как к лицам начальствующим», а быть

с ними «приветливыми». От этой категории жандармское руководство ожидало трезвого и честного поведения, запрещало им вне служебных целей посещать питейные заведения, в обязательном порядке оказывать помощь пострадавшим в результате несчастных случаев.

Инструкция подробно описывала правила поведения жандармов как в служебное, так и во внеслужебное время, что напоминало кодекс чести. Жандармский унтер-офицер должен был чтить и любить свою службу, нести ее охотно, честно и с полным «самоотвержением», обязан был строго соблюдать воинскую дисциплину и быть «безупречной нравственности». Представителю корпуса жандармов предписывалось не нарушать форму одежды, не лгать своему начальству, не забывать и об отдаче установленного воинского приветствия. В отдельных пунктах перечислялись запреты в категорической форме на занятие любыми видами коммерческой деятельности, получение подарков в любой форме и даже бесплатных угощений, вмешательство в семейные ссоры. Эти же правила в полном объеме подлежали распространению и на «жен жандармов, находящихся при мужьях»¹. Не вызывает сомнений, что приведенные нами элементы свода морально-этических требований обуславливались необходимостью повышения авторитета жандармов в глазах самых разных групп населения. Тем не менее сам факт наличия такого рода правил, инструкций, ограничений, предписаний, регламентирующих поведение представителей жандармерии, с одной стороны, является свидетельством глубоких знаний жандармского руководства психологии людей, с другой – огромного влияния на субкультуру этой профессиональной группы ценностей, культивируемых среди обычных армейских и флотских офицеров.

В начале XX в. существовали различные этические нормы у сотрудников Секретной охраны (одно из структурных подразделений политической полиции). Агентов обязывали проявлять элементарную вежливость, выдержку и самообладание при общении со своими коллегами из других полицейских служб, а также и при общении с любым частным лицом. Однако это требование отнюдь не допускало уменьшение твердости и принципиальности в предъявлении служебных требований.

Руководитель подразделения в работе с подчиненными обязывался проявлять настойчивость, справедливость, знать личные качества

¹ Лен К.В. История органов внутренних дел России: учеб. пособие. Барнаул: БЮИ МВД России, 2006. С. 70-71.

каждого человека, не пропускать упущений и проступков со стороны сотрудников.

Офицер секретной охраны должен был уметь разъяснять важность и ответственность поставленных своему подразделению задач, внушать дисциплинарные требования, не забывать об обходительности, давать советы, как «надо держаться на публике и одеваться». Одна из главнейших его задач – это работа по совершенствованию морально-психологического климата в коллективе. Наиболее значимое направление работы – поддержание «духа товарищества, взаимопонимания, а также единения в работе со всеми видами полиции»¹.

Повседневная деятельность правоохранителей (как общей, так и тайной полиции) во все времена сопрягалась с очень деликатными сферами: осуществление негласного надзора, проведение наружного наблюдения, общение с доносчиком или агентом. Для большинства людей детали такой работы зачастую ассоциировались с грязью, пошлостью, казались неблагородными, противоречащими элементарным правилам человеческого общежития. Весьма уместно вспомнить подход к работе российской тайной полиции начала XX в. Многочисленные инструкции четко рекомендовали всегда оберегать внутреннюю агентуру, предлагали различные варианты ее тщательной маскировки. Сотруднику, работавшему с конкретным агентом, давался совет: при встрече стараться создать ему душевный покой с максимумом внимания, сочувствия и нравственной поддержки. «Сатрапы и церберы самодержавия» разрабатывали документы, полагая при этом, что роль агента, провокатора, осведомителя «нравственно крайне тяжела» и необходимо все сделать для того, чтобы он не чувствовал угрызений совести.

В советский период, несмотря на демонстративный отказ (особенно в первые десятилетия) от наследия царского, буржуазно-помещичьего прошлого, традиции офицерской чести не были уничтожены, а даже были сохранены и приумножены в одинаковой степени как для офицеров армии, так и для милиции. Реализация советского проекта, созидательного и высокорезультативного, проходила на фоне преемственности с предшествующим досоветским периодом.

¹ Полиция России: документы и материалы. 1718–1917 гг. С. 321.

Глава 3. Профессиональные кодексы сотрудников внутренних дел на современном этапе: «Кодекс чести» и «Кодекс профессиональной этики» в деятельности российского офицера – сотрудника органов внутренних дел

Очевидно, что незыблемое правило «служить верно» входило в кодекс чести офицера и имело статус нравственного закона. Это закон безоговорочно признавался многими поколениями офицеров, в т.ч. правоохранительных служб, принадлежавшими к разным кругам общества.

За минувший XX век понятие офицерской чести неоднократно менялось. Это было связано с изменениями, происходящими в нашем обществе, в нашей культуре. В советский период российской истории большее внимание уделялось узоклассовым пролетарским ценностям. Замалчивались многовековые традиции русского офицерства. В годы перестройки коррупция и протекционизм как ржавчина начали разъедать нравственные основы российского общества, в т.ч. и офицерскую среду. Не последнюю роль в возникновении данных негативных явлений сыграли пробелы в социальной защищенности, которые породили непрестижность профессии защитника Отечества и правопорядка, нежелание служить.

В 1990-2000-е гг. назрела необходимость возвратиться к понятиям долга, чести, патриотизма, сложившимся в предшествующие века русской истории. Именно славные традиции российского офицерства были положены в основу нормативных документов МВД, призванных сформировать профессиональные и гражданские качества российского офицера – сотрудника ОВД. Сформулированные в них морально-этические нормы представляют собой эталон поведения, обязательный для офицеров – сотрудников органов внутренних дел.

Первым таким документом, в котором достаточно полно были отражены морально-этические нормы, стал Кодекс чести рядового и начальствующего состава органов внутренних дел Российской Федерации, утвержденный приказом МВД России от 19 ноября 1993 г. № 501 и действовавший до 4 декабря 2008 г.¹

В первом абзаце преамбулы Кодекса сформулированы основы, определяющие правила поведения и профессиональной деятельности сотрудника: «Гражданин Российской Федерации, избравший профес-

¹ Пылев С.С. Комплексный подход к совершенствованию воспитания личного состава органов внутренних дел Российской Федерации. М.: ЦИПКРПР Минкульты России, 1992.

сию сотрудника органов внутренних дел, возлагает на себя ответственную обязанность следовать требованиям Присяги, служебного долга, дорожить честью представителя государственной власти, соблюдать высоконравственные нормы поведения».

Значение профессиональной чести раскрыто во втором абзаце преамбулы: «Право на доверие и поддержку граждан, сослуживцев и всего народа дают сотруднику органов внутренних дел его профессиональная честь, личное достоинство, порядочность, признанная окружающими его высокая репутация, заслуженное делами доброе имя».

Таким образом, честь здесь трактуется как позитивная, положительная общественная оценка деятельности сотрудника или подразделения ОВД в целом. Как стимул выполнения общественного долга она выступает обычно в форме профессиональной чести.

В этом понятии органически сливаются осознание общественной значимости профессии, любовь к ней и профессиональная гордость, побуждающие к честному выполнению служебного долга, высокому мастерству, всему тому, что вызывает уважение и доверие людей. И разве не гордо звучало в русской армии офицерское: «Честь имею!» Здесь и высокое достоинство, и вера, и корпоративное братство, и патриотизм.

Профессиональная честь – это одновременно и авторитет всей системы. Любой аморальный поступок одного из сотрудников бросает тень на всех, кто посвятил себя делу охраны правопорядка, борьбе с преступностью, защите чести и достоинства граждан, обеспечению общественного спокойствия.

Отдельным параграфом в Кодексе проходит требование привития чувства гордости за свою профессию: «Высокая честь – заслужить право гордиться своей профессией, достойно носить звание сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». Гордость – это моральное чувство осознания истинных достижений и заслуг, которое и дает основание говорить: «Честь имею!».

Профессиональное мастерство, творчество, соблюдение нравственных начал в борьбе с социальным злом – вот те ценности, на основе которых должна строиться деятельность сотрудника ОВД, призванного обеспечивать законность, правопорядок, защиту личности. Весь процесс подготовки и повседневной работы высокопрофессионального сотрудника правоохранительной системы может рассматриваться только сквозь призму таких центральных понятий кодекса чести офицера, как «служебный долг», «профессиональная честь», «личное достоинство». Понятия «достоинство» и «честь» в деятельности сотрудника ОВД тесно взаимосвязаны. Достоинство есть самооценка человека, представление о своей ценности как личности, фор-

ма самоконтроля, на которой основывается требовательность индивида к себе. Достоинство – это не только один из способов осознания сотрудником правоохранительной системы своего долга и ответственности перед обществом, но и регулятор отношения к нему со стороны окружающих и общества в целом.

Кодекс чести содержит в себе положения, раскрывающие сущность морально-этического и эстетического облика сотрудника органов внутренних дел, его содержание.

Прежде всего, это отношение сотрудника к праву и закону. Он является представителем власти, обладает значительными властными полномочиями. Использовать их на пользу себе, нарушая закон, недопустимо. Сотрудник органов внутренних дел должен быть примером в исполнении законов Российской Федерации, обязан использовать предоставленные государством полномочия разумно, строго в рамках закона.

Будучи представителем власти, сотрудник не должен ставить себя выше всех остальных. Напротив, он должен относиться к человеку как к высшей ценности – гуманно, великодушно, милосердно. Вежливое и предупредительное обхождение с гражданами не является проявлением слабости представителя «властной» профессии, а, наоборот, только поднимает его авторитет в глазах граждан.

Важный аспект деятельности – построение взаимоотношений в коллективе по месту службы. Хотя в служебном коллективе и предусмотрены уставные, субординационные отношения, здесь также должны иметь место взаимопомощь и взаимовыручка. Все это необходимо сочетать с высокой организованностью, дисциплинированностью, исполнительностью.

Работа подразделения в значительной степени зависит от профессионализма руководителя. Начальник обязан быть хорошим педагогом и психологом. В конце 1990-х – начале 2000-х гг. ученые разработали специальные напоминатели, содержащие правила поведения. Назначение этих напоминателей – помочь руководителям в организации своего личного поведения для создания благоприятного психологического климата в коллективе. Среди них: умей говорить «нет», не делай замечания подчиненным в присутствии посторонних лиц, никогда не бранись и пр.¹

В первое десятилетие XXI в. в обществе продолжали происходить дальнейшие изменения, важнейшим ресурсом стала информация.

¹ Ибрагимов М.М., Куличенко В.В., Съедин Б.Г. Профессиональная этика и эстетическая культура сотрудников органов внутренних дел: учеб. пособие. Киев: НИ и РИО КВШ МВД СССР, 1990.

В условиях социально-экономического реформирования общества нравственные основы правоохранительной деятельности, моральные характеристики сотрудников приобрели особое значение. Правовые, политические и другие регуляторы общественных отношений во многом утратили свою значимость. Практически ведущим регулятором, определяющим конкретное поведение личности, стала ее моральная направленность. Достаточно вспомнить, что многие события этого времени, имевшие большой общественный резонанс, были связаны не с правовыми, а с моральными проблемами поведения сотрудников органов внутренних дел.

Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации был утвержден приказом от 24 декабря 2008 г. № 1138. В его преамбуле отмечалось: «Министерство внутренних дел Российской Федерации, исходя из приоритетных задач по защите жизни и здоровья, прав и свобод человека и гражданина, поддержанию общественного спокойствия, законности и правопорядка, основываясь на фундаментальных общечеловеческих и профессиональных нравственных ценностях, требованиях гражданского и служебного долга, олицетворяя ожидания общества по отношению к моральному облику сотрудника, дающему право на уважение, доверие и поддержку деятельности российской милиции со стороны народа, принимает Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». Данный Кодекс, как указано в ст. 1, являлся профессионально-нравственным руководством, обращенным к сознанию и совести сотрудника, и определял нравственные ценности, обязательства и принципы службы в органах внутренних дел, а также профессионально-этические требования к служебному и внеслужебному поведению, взаимоотношениям в служебном коллективе; профессионально-этический стандарт антикоррупционного поведения. Цели, которым служил новый Кодекс, были следующие:

- ✓ установление нравственно-этических основ служебной деятельности и профессионального поведения сотрудника;
- ✓ формирование единства убеждений и взглядов в сфере профессиональной этики и служебного этикета, ориентированных на профессионально-этический эталон поведения;
- ✓ регулирование профессионально-этических проблем взаимоотношений сотрудников, возникающих в процессе их совместной деятельности;
- ✓ воспитание высоконравственной личности сотрудника, соответствующей нормам и принципам общечеловеческой и профессиональной морали.

Такие понятия, как профессиональные долг, честь и достоинство сотрудника органов внутренних дел были раскрыты в ст. 5 данного Кодекса, а именно:

«1. Профессиональные долг, честь и достоинство являются главными моральными ориентирами на служебном пути защитника правопорядка и наряду с совестью составляют нравственный стержень личности сотрудника органов внутренних дел.

2. Долг сотрудника состоит в безусловном выполнении закрепленных Присягой, законами и профессионально-этическими нормами обязанностей по обеспечению надежной защиты правопорядка, законности, общественной безопасности.

3. Честь сотрудника выражается в заслуженной репутации, добром имени, личном авторитете и проявляется в верности гражданскому и служебному долгу, данному слову и принятым нравственным обязательствам.

4. Достоинство неразрывно связано с долгом и честью, представляя собой единство морального духа и высоких нравственных качеств, а также уважение этих качеств в самом себе и других людях.

5. Символом чести и достоинства, доблести и славы служит знамя органа внутренних дел, напоминающее сотруднику о священном долге преданности России, верности Конституции Российской Федерации и законам Российской Федерации.

Знамя Министерства внутренних дел Российской Федерации

6. Профессиональные долг, честь и достоинство выступают важнейшими критериями моральной зрелости сотрудника и показателями его готовности к выполнению оперативно-служебных задач».

Основные положения Кодекса нашли отражение в основном рамочном документе – Типовом кодексе этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих, одобренном решением Президиума Совета при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. В статье 8 этого Кодекса утверждается, что он «является основой для формирования моральных норм служащих, уважительного отношения к службе со стороны общества и выступает как институт общественного сознания, нравственности и самоконтроля служащих». Типовой кодекс представляет собой свод общих принципов профессиональной служебной этики и основных правил служебного поведения, которыми должны руководствоваться государственные и муниципальные служащие независимо от замещаемой ими должности. Данный нормативный правовой акт был принят в целях установления этических норм и правил служебного поведения государственных и муниципальных служащих для достойного выполнения ими своей профессиональной деятельности, а также содействия росту авторитета государственных и муниципальных служащих, для укрепления доверия граждан к государственным органам и органам местного самоуправления и для обеспечения единых норм поведения государственных и муниципальных служащих.

Таким образом, Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих был основан не только на Конституции Российской Федерации, но и международных принципах и нормах, международных договорах Российской Федерации. Кроме того, в силу участвовавших в рассматриваемый период случаев непрофессионального поведения отдельными представителями органов правопорядка возникла насущная необходимость пересмотра содержания этического кодекса сотрудника ОВД как особого нормативного документа. Поэтому приказом МВД России от 31 октября 2013 года № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 года № 1138», был признан утратившим юридическую силу приказ МВД России от 24 декабря 2008 года № 1138 «Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации». В соответствии с данным приказом в системе МВД России до принятия обновленного Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации было рекомендовано временно руководствоваться «Типовым кодексом этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих» (одобренным решением Президиума Совета

при Президенте Российской Федерации по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г., протокол № 21).

Однако, как отмечают исследователи, взаимозаменяемость документов на тот момент времени не была должным образом аргументирована. Если признанный утратившим силу «Кодекс профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации» являлся специализированным документом, предназначенным именно для сотрудников полиции, и в определенной мере учитывал особенности их деятельности, то «Типовой кодекс...», которым предлагалось его, пусть даже временно, но заменить, выступал своеобразной отправной точкой для разработки профессионально конкретизированных кодексов этики. «Типовой кодекс...» содержал лишь общие положения, учитывая которые, органы местного самоуправления могли разрабатывать кодексы этики и служебного поведения сотрудников. Кроме того, в этом документе отсутствовали специфические требования, которые предъявлялись сотрудникам ОВД в утратившем силу «Кодексе профессиональной этики...». Такое «упущение» могло негативно сказаться на эффективности выполняемой сотрудниками ОВД деятельности, а также привести к снижению уровня профессиональной грамотности и культуры сотрудников правоохранительных органов.

Следует отметить, что согласно п. 3 обозначенного приказа было рекомендовано «ДГСК МВД России (В.Л. Кубышко) представить до 1 июля 2014 года проект кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации»¹. Однако исполнение приказа о подготовке проекта нового Кодекса профессиональной этики оказалось просрочено на несколько лет.

Только в 2020 г. МВД России подготовило новый Кодекс этики и служебного поведения полицейских, который некоторое время находился на стадии общественного обсуждения и был утвержден приказом от 26 июня 2020 г. № 460 «Об утверждении Кодекса этики и служебного поведения сотрудников органов внутренних дел Российской Федерации». Согласно новому Кодексу этики полицейским предписывается «соблюдать культуру речи, уметь грамотно, доходчиво и точно передавать мысли, придерживаться принятых речевых норм, воздерживаться от нецензурной брани и жаргона». Они также должны

¹ Пункт 3 приказа от 31 октября 2013 г. № 883 «О признании утратившим силу приказа МВД России от 24 декабря 2008 года № 1138 “Об утверждении Кодекса профессиональной этики сотрудника органов внутренних дел Российской Федерации”». URL: <https://docs.cntd.ru/document/902148245#64U0IK>.

избегать публичного участия в азартных играх, употребления наркотиков и психотропных веществ в немедицинских целях, а также алкоголя накануне и во время выполнения служебных обязанностей.

Отдельно прописаны и правила поведения полицейских в соцсетях. Так, например, они не должны высказывать суждения и оценки в отношении государственных органов, должностных лиц, политических партий и других общественных объединений, профессиональных или социальных групп, если только это не входит в их должностные обязанности. Кроме того, полицейским не рекомендуется размещать в интернете фото и видео, позволяющие определить его персональные данные или принадлежность к структурам МВД, если это не связано с выполнением служебных обязанностей. Кодекс этики призывает сотрудников органов внутренних дел «признавать приоритет государственных и служебных интересов над личными, быть готовым к выполнению служебных обязанностей в особых условиях, перемещению в интересах службы, в том числе в другую местность. Служить примером исполнения законов, неукоснительного соблюдения требований служебной дисциплины. Быть мужественным и решительным перед лицом опасности при пресечении правонарушений, защите граждан от преступных посягательств, проявлять готовность к оказанию помощи пострадавшим» и др. В пункте 5 Кодекса этики отмечено, что «невыполнение сотрудником этических требований приводит к утере им доброго имени и чести, лишению морального права на уважение, поддержку и доверие со стороны его коллег, руководителей (начальников) и других граждан».

Кроме этических кодексов, моральные требования сжато и лаконично изложены в Присяге сотрудника ОВД Российской Федерации, являющейся правовым документом, но в то же время имеющей глубокий нравственный смысл.

Принимая Присягу, сотрудник обязуется быть мужественным, честным и бдительным, не щадить своих сил в борьбе с преступностью, достойно исполнять свой служебный долг. Трусость и малодушие в таких ситуациях должны быть исключены. И правильный, наиболее оптимальный выход из опасности ему должны подсказать его честь и совесть.

Выдающийся философ, мыслитель античности Платон сказал: «Существуют более красивые безумства, нежели мудрость». Нет сомнения, что краше мудрости, краше всех прочих «безумств» рыцарское «безумство» – честь.

Заключение

В любой сфере профессиональной деятельности человека существуют нормы и правила, соблюдение которых помогает грамотно выстроить взаимоотношения между специалистом и обратившимся к нему за помощью человеком. Поскольку подобные правила в большинстве своем содержат нравственно-этические нормы, регулирующие ту или иную профессиональную деятельность, постольку данные нормативные акты и именуются следующим образом: «Кодекс профессиональной этики», «Этический кодекс», «Кодекс чести», «Декларация этических норм», «Хартия профессиональных принципов», «Деонтологический кодекс» и т.п.

Причины принятия этических кодексов следующие. Во-первых, действующее законодательство, регламентирующее права и обязанности конкретных специалистов, не может охватить своим регулированием все нюансы их профессиональной деятельности. Поэтому и возникает необходимость в дополнительном регулировании профессионального поведения. Разумеется, лучше всех разбираются в своих проблемах представители конкретных специальностей, которые и разрабатывают корпоративные правила.

Одной из сфер, действительно нуждающейся в кодексе профессиональной этики, является система МВД, поскольку взаимодействие сотрудников полиции с гражданами носит специфичный характер, заключающийся в том, что сотрудник выступает посредником между государством и гражданином. Именно поэтому сотруднику органов внутренних дел и особенно участковому уполномоченному полиции очень важно профессионально адекватно, с учетом всех этических и правовых норм выстраивать взаимодействие с гражданином.

Согласно Методическим рекомендациям по организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации, одним из важнейших направлений воспитательной работы в органах внутренних дел является профессионально-нравственное воспитание¹. Данное направление призвано развивать у сотрудников представление о нравственных основах службы, формировать нормы этики и навыки антикоррупционного поведения.

¹ Вопросы организации морально-психологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации [Электронный ресурс]: приказ МВД России от 25 декабря 2020 г. № 900. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

Каждый сотрудник органов внутренних дел должен быть не только настоящим профессионалом своего дела, но и гражданином, обладающим высоким уровнем духовно-нравственного развития, осознающим необходимость следования моральным нормам.

Свой долг сотрудники органов внутренних дел могут честно и качественно исполнять лишь в том случае, если будут юридически обоснованно разбираться в оперативной обстановке, психологии населения, профессионально действовать в зависимости от складывающейся ситуации. И по духу, и по идее они должны быть истинными патриотами и гуманистами, защитниками интересов каждого человека, независимо от его социальной, национальной принадлежности или идеологической позиции. В полной мере решению этой задачи будет способствовать знание сотрудником исторических традиций органов внутренних дел, связанных с формированием нравственно-этического сознания, основанного на понятиях чести, долга и достоинства.

Цитаты о чести

«Честь – это стремление быть благородным, высшим существом по внутренним достоинствам, совершать поступки, достойные славы, без всякого принуждения извне и без всякого другого вознаграждения, кроме одобрения своей совести» (П.А. Румянцев).

«Честь – внутреннее нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть» (В.И. Даль).

«Честь – выше всего; она сущность духовного организма армии» (П. Измestьев).

«Отдание чести по-военному есть не игрушка и не потеха мелочного чьего-либо любочестия, но внешнее выражение того, что люди принадлежат к великому товариществу, назначение коего – полагать душу свою за други своя» (М. Драгомиров).

«Высокое призвание армии требует особых забот об ограждении чести ее. В ней могут быть, как и везде, люди разных способностей, – но бесчестные, загрязненные нравственно нетерпимы» (А. Незнамов).

«Не мундир делает человека достойным, а человек должен быть достойным мундира» (П.М. Измestьев).

Артур Шопенгауэр о чести, рангах и славе

Трудно назвать феномены человеческого бытия, которые так или иначе не рассматривались бы в истории мировой философии. В силу мировоззренческого своего характера философия способна высказать суждение по любому вопросу, касающемуся человека и его взаимоотношений с внешним миром. Тем более удивительно, что понятия *че-сти, службы, служебной чести и долга*, прочно вошедшие в мировоззрение очень многих людей со времени становления государственности, отыскать среди философских дескриптов оказалось не так просто. «Выручил» Шопенгауэр, единственный из плеяды мировых философских знаменитостей, специально уделивший внимание рассмотрению данных понятий и поддержавший авторитет философии как универсального мировоззренческого знания. Взгляд Шопенгауэра на вопросы чести, служебного долга, служебной иерархии некоторым может показаться необычным, даже странным, но, быть может, в этом и заключается причина нашего обращения именно к мнению философов: выход за пределы стандартного, привычно-обыденного толкования значимых для человека понятий иногда помогает осознать, что банальность их содержания вовсе не препятствует истинности.

Предлагаем вашему вниманию выдержки из книги, сделавшей Шопенгауэра известным не только в кругу профессиональных философов, но и для всей читающей публики мира, – «Афоризмы житейской мудрости»¹. К выдержкам предлагаем краткие собственные комментарии.

1. «Предмет этой главы, трактующей о том, чем мы представляемся на свете, т.е. что мы такое в глазах других, можно подразделить на *честь, ранг и славу*.

Что касается *ранга*, то, сколько ни важен он в глазах большой толпы и филистеров и сколь ни велика его польза в механизме государственной машины, мы можем для нашей цели ограничиться здесь немногими словами. Это условное, т.е. собственно вымышленное достоинство: его эффект заключается в поддельном почтении, и в общем это просто комедия для большой толпы. Ордена – это векселя, выданные на общественное мнение: их ценность основана на доверии к тому, кто их дарует. ...Даже совершенно независимо от того, что, заме-

¹ Выборка произведена по изданию: Шопенгауэр А. Избранные произведения / сост. и авт. вступ. ст. и примеч. И.С. Нарский. М.: Просвещение, 1992. С. 189-370.

няя собою материальное вознаграждение, они сохраняют государству много денег, это вполне целесообразное учреждение, при том условии, что они раздаются осмотрительно и справедливо. ...У толпы есть глаза и уши, и немногое сверх того; в особенности же она обладает крайне незначительной силой суждения и даже слабой памятью. Некоторые заслуги лежат совершенно вне сферы ее понимания; другие она понимает и с восторгом приветствует на первых порах, но затем их скоро забывает. Поэтому я нахожу вполне уместным, если крест либо звезда всегда и всюду как бы кричат толпе: “Этот человек вам не чета, — у него есть заслуги!” Но при несправедливой, необдуманной или чрезмерно щедрой раздаче ордена теряют эту ценность, и потому государь должен быть столь же осторожен с этой наградой, как купец с подписыванием векселей. Надпись “За заслуги” на кресте — *плеоназм*: всякий орден должен быть “за заслуги”».

Шопенгауэр был убежден, что в оценке человека мы часто склонны смешивать то, «что такое человек есть», и то, «чем человек представляется». Во вводных пояснениях к «Афоризмам житейской мудрости» Шопенгауэр пишет: «...то, от чего зависит разница в жребии смертных, может быть сведено к трем основным пунктам. Вот они.

1) *Что такое человек есть*, т.е. личность в самом широком смысле слова. Сюда относятся, следовательно, здоровье, красота, темперамент, нравственный характер, ум и его развитие.

2) *Что человек имеет*, т.е. всякого рода собственность и владение.

3) *Чем человек представляется*. Под этим выражением понимают, каков человек в представлении других... Здесь мы имеем дело с их мнением о нем, которое проявляется в тройкой форме — как честь, ранг и слава».

Человек сам по себе не становится «ни хуже, ни лучше» с получением высоких чинов, званий и наград: для Шопенгауэра это «вымышленное достоинство», нечто внешнее по отношению к содержанию личностного ядра. Поэтому философ считает эти моменты в характеристике человека вторичными. Однако это не означает, что он вовсе не отрицает их значения в организации жизни общества и государства. Он полагает, что в нормальном обществе «...к чести, т.е. доброму имени, должен стремиться каждый, к рангу же — только те, кто служит государству, а к славе — лишь немногие».

Некоторые выводы, напрашивающиеся по прочтении этих шопенгауэровских сентенций, звучат всегда современно. Во-первых, люди, стремящиеся к чинам и наградам любой ценой, могут быть опасны для

общества, причем опасность эта скрытая, подчас никогда не распознаваемая. Во-вторых, необдуманная и несправедливая раздача орденов может весьма дурно повлиять на нравственную атмосферу в обществе людей, не понимающих разницы между тем, «что человек есть» и тем, «чем он представляется». Например, какие выводы должны делать молодые люди, наблюдающие за вручением ордена «За заслуги перед Отечеством» владельцу пивоваренной компании?

2. «Гораздо более трудных и детальных пояснений, нежели ранг, требует *честь*. Прежде всего, нам надлежит определить ее. Если бы я сказал: “Честь – это внешняя совесть, а совесть – это внутренняя честь”, то подобная формулировка ... была бы скорее блестящей, чем ясной и основательной. Поэтому я говорю: честь – это *объективно* мнение других о нашем достоинстве, а *субъективно* – наш страх перед этим мнением. В этом последнем отношении она часто оказывает – в человеке чести – *очень благотворное, хотя и вовсе не чисто моральное влияние*».

Корень и начало присущей каждому не вполне еще испорченному человеку чувствительности по отношению к чести и сраму... заключается в следующем. Отдельный человек собственными силами может сделать лишь очень немного... лишь в сообществе с другими представляет он собой нечто могущественное. Он подмечает этот факт, как только начнет сколько-нибудь развиваться его сознание, и в нем возникает тогда стремление считаться дельным членом человеческого общества, который способен внести свою долю в общее дело и потому имеет право участвовать в выгодах человеческого общежития. Однако он столь же скоро узнает, что здесь дело не в том, чтобы быть таким в своем собственном мнении, а в том, чтобы быть таким во мнении других. Отсюда и получается его ревнивая забота о благоприятном мнении других и та высокая ценность, какую он этому мнению придает: то и другое... называют чувством чести...

Из различных отношений, в которых человек может стоять к другим людям... возникает несколько *видов чести*. Отношения эти главным образом будут: вопрос о моем и твоём, затем исполнение обязанностей, наконец, половой акт, – им соответствуют гражданская честь, служебная честь и половая честь».

Рассуждение о «благотворном, но не чисто моральном» влиянии чести на поведение человека скорее всего может быть понято с точки зрения категорического императива Иммануила Канта. Истинно нравственный поступок не должен быть обусловлен никакими внешними факторами: страхом, полезностью, любовью к ближнему и т.д.

3. «Всего обширнее сфера *гражданской чести*: последняя заключается в предположении, что мы безусловно уважаем права каждого человека и потому никогда не воспользуемся для своей выгоды несправедливыми или законом недозволенными средствами. Честь эта служит условием для участия во всяком мирном общении. Она утрачивается через один хотя бы поступок, явно и резко противоречащий такому общению, следовательно, и через всякое уголовное наказание, – при том, однако, предположении, что оно справедливо. ...Честь своей основой имеет убеждение в неизменности нравственного характера, в силу которого единственный дурной поступок ручается за такой же моральный характер всех последующих... Поэтому-то утраченную честь никогда нельзя восстановить, хотя бы утрата эта была обусловлена обманом, например, клеветой... Вот почему существуют законы против клеветы... Нарушающий доверие и веру утрачивает их навсегда, что бы он потом ни делал и кто бы он ни был: он непременно отведает горьких плодов, какие приносит с собой эта утрата.

Честь в известном смысле имеет отрицательный характер именно как противоположность славе с ее положительным характером. Ибо честь есть мнение не о каких-либо особенных, исключительно данному субъекту принадлежащих свойствах, а лишь о качествах, которые предполагаются, как правило, и не должны отсутствовать у него. Славу поэтому надо еще сначала приобрести, честь же нужно только не терять. Отрицательность эту не должно, однако, смешивать с пассивностью: честь, напротив, отличается вполне активной природой. Именно она исходит единственно от ее субъекта, основывается на его собственном поведении, а не на том, что делают другие... она, следовательно, “в наших руках”. Это служит признаком, отличающим истинную честь от чести рыцарской, или ложной. На честь можно посягнуть извне только путем клеветы; единственная для нее защита – в опровержении этой клеветы...

Уважение к старости обусловлено, по-видимому, тем, что хотя за молодыми людьми честь и признается как предположение, но она еще не испытана... У людей же пожилых в течение их жизни должно было выясниться, могут ли они поддержать свою честь своим поведением».

Можно сказать, что гражданская честь в понимании Шопенгауэра находится ближе всего по содержанию к современному представлению гражданской морали, подкрепленной правом.

4. «*Служебная честь* – это общее мнение других, что человек, занимающий известную должность, действительно обладает всеми по-

требными для нее качествами, а также что он во всех случаях аккуратно исполняет свои служебные обязанности. Чем важнее и обширнее круг деятельности человека в государстве, иными словами, чем выше и влиятельнее занимаемый им пост, тем выше должно быть и мнение об интеллектуальных способностях и нравственных качествах, делающих его годным для этого поста; тем большею, стало быть, обладает он степенью чести, выражением которой являются его титулы, ордена и т.д., а также подчиняющееся ему поведение других. По этому же самому масштабу общественное положение человека всегда определяет подобающую ему степень чести, хотя она и видоизменяется в зависимости от того, насколько толпа способна судить о важности данного положения. Но во всяком случае за тем, кто имеет и выполняет особенные обязанности, признают больше чести, чем за обыкновенным гражданином...

Служебная честь требует, далее, чтобы занимающий какую-либо должность поддерживал, ради своих сотоварищей и преемников, почтительное отношение к самой этой должности, именно путем упомянутого пунктуального исполнения своих обязанностей, а также не оставляя без возмездия нападок на самую должность и на себя, как ее носителя, т.е. заявлений, что он неаккуратно ее отправляет или что она не служит общему благу...

Разновидности служебной чести будут: честь чиновника, врача, адвоката, всякого официального наставника, даже всякого получившего ученую степень, короче – всякого, за кем официально признано право на известное занятие духовного характера... сюда относится честь всех несущих общественные обязанности. Сюда же поэтому принадлежит истинная солдатская честь: она состоит в том, чтобы тот, кто принял на себя долг защищать общее отечество, действительно обладал нужными для этого качествами, прежде всего мужеством, храбростью и силою, и был серьезно готов с опасностью для жизни защищать свою родину и вообще ни за что на свете не оставлял знамени, которому раз присягнул».

Служебная честь, таким образом, есть разновидность гражданской чести и часть гражданской морали.

5. «Существует еще один вид чести, совершенно отличный ...от всюду признанного... о котором не имели никакого понятия ни греки, ни римляне, а также до сих пор ничего не знают китайцы, индусы и магометане. Эта особая честь возникла в Средние века и привилась исключительно в христианской Европе... Это – *рыцарская честь*, или

“дело чести”. ...Я приведу здесь ее принципы... как бы в виде кодекса, или зеркала, рыцарской чести.

1) Честь состоит не во мнении других о нашем достоинстве, а исключительно только в выражениях такого мнения, – все равно, высказывает ли выраженное мнение то, что действительно о нас думают, или нет, не говоря уже об его основательности. Доказательством... тому, что здесь замешано вовсе не мнение других, а просто только выражение такого мнения, служит тот факт, что оскорбления могут быть взяты назад... после чего дело обстоит так, как если бы их никогда и не было.

2) Честь человека основана не на том, что он делает, а на том, что он претерпевает, что с ним случается. Если по принципам общепризнанной чести, то эта последняя зависит исключительно от того, что человек сам говорит либо делает, то рыцарская честь, напротив, зависит от того, что говорит или делает кто-либо другой. Таким образом, она находится в руках, даже висит на кончике языка у всякого встречного и в любой момент может быть, по его желанию, утрачена навеки, если только обиженный не вернет ее себе с помощью восстановительного процесса... что, однако, сопряжено с опасностью для его жизни, здоровья, свободы... Вследствие этого поведение человека может быть самым честным и благородным... а его ум – самым выдающимся: все-таки его честь каждую минуту подвергается риску быть утраченной, коль скоро кому-нибудь заблагорассудится обругать его. Нужно только, чтобы обидчик сам не нарушал этих законов чести, а впрочем, он может быть негоднейшим бездельником, тупейшим олухом, тунеядцем, игроком, вечным должником, короче – человеком, который недостойн взгляда со стороны того, кого он оскорбляет.

Очевидно, что именно категория людей недостойных должна питать особую благодарность к этому принципу чести: ведь он ставит их на одну доску с теми, которые во всех других отношениях стоят на недостижимой для них высоте. И вот, если подобного рода субъект произнес ругательство, т.е. приписал другому какое-либо дурное качество, оно считается пока объективно верным и обоснованным суждением... коль скоро не будет тотчас же заглажено кровью, иными словами – оскорбленный остается (в глазах всех “людей чести”) тем, чем его называл оскорбитель... Поэтому “люди чести” будут теперь относиться к нему с полным презрением, бегать от него как от зачумленного... Начало этого мудрого принципа можно отнести к тому, что в Средние века, до XV столетия, при уголовных процессах не обвинитель должен был доказывать вину обвиняемого, а последний – свою

невиновность. Он мог прибегать к очистительной присяге, для которой ему нужно было иметь поддерживателей присяги... Если у него не было таких лиц или обвинитель отклонял их, то выступал на сцену Суд Божий, который обыкновенно состоял в поединке. Недаром в упомянутых уголовных процессах Средневековья существовала более короткая форма, когда обвиняемый возражал обвинителю: “Это ты лжешь”, – вслед за чем решение немедленно возлагалось на Суд Божий; отсюда и значит, что, по кодексу рыцарской чести, за упреком во лжи тотчас должно следовать обращение к оружию.

3) Честь совершенно не имеет никакого отношения к тому, что такое человек сам по себе и для себя, или к вопросу, может ли когда-либо измениться его моральная природа... если она оскорблена или в данное время утрачена, нужно только действовать с достаточной быстротой, чтобы весьма скоро восстановить ее с помощью единственно универсального средства – дуэли.

4) Насколько быть обруганным – позор, настолько обругать – честь. Пусть на стороне моего противника будут истина, право и разум: я произношу ругательство – и все это должно испариться, право и честь перейдет ко мне, он же на время утратит свою честь, пока не восстановит ее, но опять-таки не с помощью права и разума, а огнестрельным или холодным оружием. ...Истина, знание, рассудок, ум, остроумие должны убираться прочь, сбитые с позиции божественной грубостью. Вот почему “люди чести”, коль скоро кто-нибудь выскажет мнение, несогласное с их собственным, или хотя бы только обнаружит больше ума, чем могут выставить они сами, тотчас являют готовность сесть на этого боевого коня.

5) Высший правовой трибунал, к которому при всех ссорах можно апеллировать от всякого другого, поскольку дело касается чести, это трибунал физической силы, т.е. животного начала. ...Рыцарскую честь надлежало бы назвать кулачной честью.

6) Существует только один долг, безусловно требующий уплаты, – долг карточный, который поэтому и носит название “долга чести”. Что касается всех остальных долгов, то можно смело надуть и иудеев, и христиан: это не наносит рыцарской чести решительно никакого ущерба.

Беспристрастный человек сразу увидит, что этот странный, варварский и смешной кодекс берет свое начало не в сущности человеческой природы и не в здравом понимании человеческих отношений. Это подтверждается крайне ограниченной сферой его действия: он

применяется исключительно в Европе, притом лишь со времени Средних веков, да и здесь только у дворян, военных и их подражателей. Ибо ни грекам, ни римлянам, ни высококультурным азиатским народам древнего и нового времени совсем неизвестно об этой чести и ее принципах. У всех у них, поэтому человек считается за то, что обнаруживает в нем все его поведение, а не за то, что заблагорассудится сказать о нем какому-нибудь развязному языку. У всех у них слова и поступки человека могут, конечно, уничтожить его *собственную честь*, но никак – честь другого. В храбрости и презрении к жизни народы эти не уступают христианской Европе. Ведь греки и римляне были настоящими героями, а не ведали никакого “вопроса чести”.

Принцип этот порожден, очевидно, той эпохой, когда больше применялись кулаки, чем головы, и разум был заключен в цепи попов, т.е. это продукт достохвального Средневековья и его рыцарства. В самом деле, тогда люди предоставляли Господу Богу не только заботиться о себе, но и судить за себя. Поэтому трудные юридические вопросы решались ордалиями, или Судом Божиим: а суд этот, за немногими исключениями, состоял в поединках...

Помимо такого происхождения принципа рыцарской чести, его тенденция прежде всего заключается в том, чтобы угрозою физического насилия вынудить внешние знаки того уважения, действительное приобретение которого человек считает для себя затруднительным либо излишним. Это приблизительно то же, как если бы кто-нибудь, желая доказать, что его комната хорошо натоплена, стал согревать шарик термометра рукою.

Конечно, основоположение, что важнее внушать страх, нежели пользоваться доверием, т.к. нельзя особенно рассчитывать на людскую справедливость, не было бы столь ошибочно, если бы мы жили в естественном состоянии, когда каждый должен сам себя охранять и лично защищать свои права. Но в цивилизованном обществе, где охрану нашей личности и нашей собственности взяло на себя государство, правило это не находит себе уже никакого распространения...

...Всякий, кто... выставляет правило: “Кто меня обругает или нанесет мне удар, тот подлежит смерти”, – уже за одно это заслуживает высылки из пределов государства.

Рыцарская честь – порождение высокомерия и глупости. Во всяком случае, возвращение или отмщение обид есть дело гнева, а вовсе не чести и долга, как хочет выставить это принцип рыцарской чести».

Мы привыкли придавать словам «рыцарь», «рыцарская честь» положительное в моральном и эстетическом плане значение, подразумевая под этим предупредительность, готовность к самопожертвованию, благородство духа. Поэтому столь яростные нападки Шопенгауэра на рыцарскую честь могут показаться несколько странными. Однако если учесть историческую перспективу вопроса, то все становится предельно ясным: во времена Шопенгауэра в Германии набирала силу тенденция к объединению в единое государство, и передовые умы справедливо считали, что феодально-сословные предрассудки, укоренившиеся в моральном сознании, являются сильнейшим тому препятствием. Именно против рыцарской чести, как феодально-сословного морального предрассудка, выступает здесь философ, фактически участвуя в процессе формирования гражданско-правового морального сознания, необходимого для цивилизованного буржуазного общества. Рыцарская честь здесь – антипод гражданской морали и развитого правового сознания.

6. «Полноты ради надо упомянуть еще о *национальной чести*. Это – честь целого народа как отдельной единицы в обществе народов. Так как в обществе этом нет иного суда, кроме суда силы, и оттого каждому его члену приходится самому отстаивать свои права, то честь нации состоит не только в том, чтобы считаться заслуживающей доверия, но и в том, чтобы ее боялись: отсюда посягательства на ее права никогда не должны оставаться безнаказанными. Она, стало быть, соединяет в себе требования гражданской и рыцарской чести».

Пассаж Шопенгауэра о понятии национальной чести как соединении требований гражданской и рыцарской чести воспринимается неоднозначно. Сам философ здесь не дает никаких оценок: просто констатирует факт. Между тем, с одной стороны, мы видим здесь явное противоречие, т.к. в свете сказанного выше о чести гражданской и рыцарской – это абсолютно несовместимые моральные установки. С другой стороны, указание на противоречивую сущность понятия национальной чести вполне можно воспринимать как намек на назревающую необходимость разработки общепризнанной системы норм международного права. С учетом того, что и сейчас международное право не имеет твердо устоявшегося общепризнанного статуса, намек Шопенгауэра, высказанный им еще в середине XIX столетия, приобретает совершенно злободневное значение.

Содержание

Введение	3
Глава 1. Этическое и нравственное содержание профессиональной деятельности сотрудников правоохранительных органов в России	5
Глава 2. Формирование представлений об этических нормах военного сословия: исторический аспект	16
2.1. Формирование представлений о «воинской чести» и «чести офицера»	16
2.2. Формирование корпоративной этики полиции	25
Глава 3. Профессиональные кодексы сотрудников внутренних дел на современном этапе: «Кодекс чести» и «Кодекс профессиональной этики» в деятельности российского офицера – сотрудника органов внутренних дел	34
Заключение	42
Приложение 1	44
Приложение 2	45

Учебное издание

Курсакова Елена Николаевна, **Полякова** Елена Александровна,
Лен Константин Владимирович, **Григоров** Евгений Валентинович,
Казаков Александр Альбертович, **Матренин** Сергей Сергеевич,
Чибурова Елена Адольфовна

Этический стандарт участковых уполномоченных полиции (история и современность)

Учебное пособие

Редактор
Корректурa,
компьютерная верстка
Дизайн обложки

Е.Г. Авдюшкин
С.В. Калининой
О.А. Розум

Лицензия ЛР № 02213552 от 14.07.1999 г.
Лицензия Пдлр № 020109 от 05.07.1999 г.

Подписано в печать 29.09.2022. Формат 60х90 1/16.
Ризография. Усл. п.л. 3,4. Тираж 90 экз. Заказ 472.
Барнаульский юридический институт МВД России.
Научно-исследовательский и редакционно-издательский отдел.
656038, Барнаул, ул. Чкалова, 49; бюи.мвд.рф.

